

В. С. Степанов, Н. И. Григорович

**В память столетнего юбилея Императорского
военного ордена святого великомученика и
победоносца Георгия**

(1769-1869 г.)

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. С. Степанов**
В память столетнего юбилея Императорского военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия: (1769-1869 г.)
/ В. С. Степанов, Н. И. Григорович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 442 с.

ISBN 978-5-518-10969-8

ISBN 978-5-518-10969-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.
ИЗВѢСТІЯ
о
СВЯТОМЪ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ И ПОБѢДНОСЦѢ
ГЕОРГІИ
и
О ЧЕСТВОВАНИИ ЕГО ВЪ ХРИСТИАНСКОМЪ МІРѢ.

Древнѣйшія свѣдѣнія о жизни Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія не восходятъ далѣе V или VI вѣка по Р. Х., хотя нѣтъ сомнѣнія, что слава о его подвигахъ распространена была на Востокѣ гораздо ранѣе и что первоначальныя сказанія о нихъ составлены были еще въ IV вѣкѣ, вскорѣ послѣ мученической кончины Св. Георгія. Указаніе на это мы находимъ въ сохранившемся до насъ «сказаніи о жизни и подвигахъ Св. Великомученика Георгія», написанномъ неизвѣстнымъ лицомъ, въ V или VI вѣкѣ. Тамъ сказано, что первоначальное повѣствованіе о Св. Георгіи записано было со словъ очевидца, слуги Великомученика, сопровождавшаго Св. Георгія въ теченіе всей жизни его. Если принять во вниманіе, что мученическая кончина Св. Георгія послѣдовала въ началѣ IV столѣтія, и что слуга Св. Великомученика, какъ видно изъ позднѣйшихъ сказаній, былъ въ то время уже старцемъ, то, очевидно, что писанное со словъ его сказаніе, не могло быть составлено ранѣе IV вѣка. Какъ бы то ни было, но отъ IV вѣка не сохранилось до насъ ни одного сказанія о жизни Св. Георгія, а потому самымъ древнѣйшимъ изъ нихъ остается сказаніе неизвѣстнаго ¹⁾ составителя V или VI вѣка. На это сказаніе ссылался творецъ великаго канона, Св. Андрей Критскій въ своемъ похвальномъ словѣ

---

¹⁾ Acta Sanctorum, Aprilis. T. III, IX — XV и «Житія Святыхъ» за тотъ же мѣсяць.

Св. Георгію, заимствуя изъ него извѣстія о подвигахъ Велико-мученика. Этимъ же сказаніемъ руководствовался и знаменитый писатель житій святыхъ, Сумеонъ Метафрастъ ²⁾. Еще въ V вѣкѣ Анатолій, Константинопольскій патріархъ, написалъ въ честь Св. Георгія многія хвалебныя пѣсни, которыя и до нынѣ поются церковію; въ VIII вѣкѣ Козьма Маіумскій, въ IX Теофанъ Никейскій дополнили ихъ. Въ этихъ пѣсняхъ восхваляются мученическіе подвиги Св. Георгія и чудеса его, и потому о нихъ сохранились до насъ довольно подробныя извѣстія; тѣмъ болѣе, что и всѣ позднѣйшія сказанія о Св. Георгіи наполнены почти исключительно перечисленіемъ мученическихъ подвиговъ и чудесъ Велико-мученика. Подобными сказаніями особенно богатъ былъ IX вѣкъ и слѣдующіе. Что же касается до описанія жизни Св. Георгія, то во всѣхъ сохранившихся до насъ сказаніяхъ этого описанія почти нѣтъ; называются только его родители, указывается положеніе Георгія въ обществѣ и родъ службы его и все это въ нѣсколькихъ словахъ и общими мѣстами. Изъ церковныхъ историковъ о Св. Георгіи писалъ Никифоръ ³⁾.

Св. Георгій родился во второй половинѣ III вѣка, въ Бейрутѣ, въ провинціи Каппадокіи (въ Малой Азіи), отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, тайныхъ христіанъ, многочисленныхъ уже въ это время между высшими классами Римскаго общества, особенно на Востокѣ. Послѣ страдальческой смерти отца за вѣру Спасителя, послужившей доблестнымъ примѣромъ подражанія достойному сыну, мать съ юнымъ Георгіемъ удалилась въ Палестину и тоже скоро тамъ скончалась. Осиротѣлый и готовый для такого же подвига, какъ родитель его, Георгій въ лѣтахъ первой молодости вступилъ въ военную службу.

Знатность происхожденія обратила на него вниманіе начальниковъ, а обстоятельства египетской войны, дававшія возможность скорого отличія, рано проявили его высокія способности, такъ что на двадцатомъ году жизни Георгій былъ уже военнымъ трибуномъ ⁴⁾ и считался любимцемъ императора. Государь, приблизивъ

²⁾ Acta Sanctorum, T. III.

³⁾ Никифоръ. кн. VII, гл. 15.

⁴⁾ Чинъ въ Римскихъ легіонахъ, ближе всего подходящій къ полковнику по нашей табели о рангахъ.

къ себѣ юнаго воина, ввѣрилъ ему особый отрядъ, съ титуломъ comes'a. Нося это званіе, Георгій прибылъ въ столицу имперіи, на Востокъ (Никомедию), въ то время, когда оба императора готовились издать эдиктъ о преслѣдованіи христіанъ.

Передъ обнародованіемъ эдикта, приглашены были на совѣтъ начальники отдѣльныхъ частей, въ томъ числѣ и Георгій. Услышавъ грозившія христіанамъ карательныя мѣры, Георгій въ сильной рѣчи доказалъ несправедливость подобнаго рѣшенія, объявивъ и себя христіаниномъ. Цѣня воинскіе подвиги юнаго воителя, императоръ старался сперва склонить его отречься отъ сдѣланнаго заявленія, напоминая о высококомъ положеніи, которое онъ занимаетъ и обѣщая еще большія почести; но видя, что увѣщанія его не дѣйствуютъ, приказалъ заключить Георгія въ темницу. На другой день, призвавъ къ себѣ Георгія, убѣждалъ его отречься отъ Христа, угрожая жесточайшими мученіями; но и это осталось безуспѣшнымъ.

Тогда, по словамъ сказанія, Георгія привязали къ колесу, подъ которымъ утверждена была доска, усѣянная желѣзными остріями.

При обращеніи колеса, острія эти раздирали тѣло привязаннаго Георгія, но не смотря на боль, страдалецъ не испустилъ ни одного стона. Сначала онъ громко славилъ Бога, потомъ тихо молился, и наконецъ умолкъ. Всѣ считали его уже умершимъ. Но лишь только снято было съ колеса, по приказанію царя, тѣло мученика, какъ онъ мгновенно исцѣлился отъ ранъ, и радуясь, пошелъ съ другими осужденными въ мѣсто заключенія.

Слухъ о чудесномъ избавленіи Георгія дошелъ до супруга государя Александры (Серены) и возбудилъ въ ней твердую увѣренность въ святости Христовой Вѣры. Обращеніе ея еще болѣе разгнѣвало императора; тогда онъ приказалъ надѣть Георгію на ноги желѣзные сапоги, съ набитыми внутри гвоздями.

По словамъ сказанія, страдалецъ, помолившись, получилъ и на этотъ разъ исцѣленіе, такъ что, вызванный на утро императоромъ, привелъ его въ совершенное удивленіе твердостью своей походки. Теперь, не видя успѣха и отъ новыхъ жестокихъ мученій, которымъ подвергнуть былъ мученикъ, гонитель, по совѣту суевѣрнаго проконсула Магненція, согласился напоить Георгія какимъ-то зельемъ, отъ котораго, по словамъ составителя питья, Георгій

или долженъ былъ покориться волѣ государя или умереть въ ужасныхъ мученіяхъ. Но ни того, ни другаго не послѣдовало, питье оказалось мученику безвреднымъ.

Вновь будучи заключенъ, Георгій, по словамъ сказанія о его подвигахъ, въ темницѣ исцѣлялъ многихъ отъ болѣзней, въ томъ числѣ помогъ и прислужнику, перенесшему, по смерти мученика, страдальческое тѣло его въ Яффу (Лидду). Онъ же совершалъ и другіе чудеса, по которымъ многіе принимали христіанство. Темничная проповѣдь страдальца обратила къ вѣрѣ Спасителя, между прочимъ, и Аванасія, составителя питья, нанесшаго вреда Георгію. Обращенный «чародѣй» по приказу правителя былъ немедленно обезглавленъ. Надъ Георгіемъ же упорный гонитель рѣшился еще разъ испытать силу личнаго убѣжденія своего и, предлагая благодушному страдальцу высокія почести съ богатыми дарами, требовалъ отъ него принесенія единственной жертвы Аполлону и для того звалъ съ собою вмѣстѣ въ храмъ его. Святой послѣдовалъ туда за своимъ гонителемъ, но, войдя въ храмъ, опрокинулъ и разбилъ на части кумиръ мнимаго божества.

Послѣ этого подвига данъ былъ приказъ обезглавить Святаго подвижника, что и совершилось въ 23-й день Апрѣля 303 г. по Р. Х.

За понесенныя изъ любви къ Божественному Учителю тяжкія страданія, Православная Христова Церковь причла Св. Георгія къ лику Великомучениковъ.

Молва о мученическихъ подвигахъ и чудесахъ Св. Георгія, вскорѣ послѣ его кончины, распространилась между христіанами во всѣхъ областяхъ Восточной имперіи. Всѣ христіане Востока стали чествовать его, какъ великаго ратоборца, «плѣнныхъ свободителя и царей поборника» ⁵⁾ и свое чествованіе выражали въ устройствѣ храмовъ, монастырей и праздниковъ въ честь побѣдоносца Георгія. Въ числѣ этихъ храмовъ, первый, по времени, устроенъ Св. Равноапостольнымъ царемъ Константиномъ, въ новой столицѣ его Византіи, на берегу пролива, который отъ имени храма сталъ называться Георгіевскимъ. При сынѣ Константина, или быть можетъ при самомъ же Константиנѣ, была принесена въ Константинополь рука Великомученика и положена въ этомъ храмѣ. Въ V

⁵⁾ Тропарь Св. Великомученику Георгію.

вѣкѣ воздвигнуть храмъ въ честь Великомученика Георгія въ Римѣ, въ которомъ положено было ратное копье его и хоругвь ⁶⁾).

Въ VI вѣкѣ, въ число подвиговъ Св. Георгія, включено и такъ-называемое «Беритское чудо», — единоборство со змеемъ, представленіе котораго, съ теченіемъ времени, сдѣлалось исключительнымъ характеристическимъ отличіемъ великаго страстотерпца Каппадокійскаго, отъ всѣхъ другихъ Св. Мучениковъ-Воиновъ.

Въ такъ-называемомъ «золотомъ сказаніи» ⁷⁾, написанномъ Генуэзскимъ епископомъ Бираго, въ XIII вѣкѣ, это преданіе повторено. Иѣтъ сомнѣнія, что оно перенесено было тогда въ Геную съ Востока, съ которымъ торговая и предприимчивая Генуя вела обширные торговые обороты.

«Золотое сказаніе» описываетъ Беритское или Ливійское чудо такъ: «Будучи военнымъ трибуномъ, однажды Георгій пріѣхалъ въ провинцію Ливіи къ г. Силене, при которомъ находилось обширное озеро, гдѣ поселилось за нѣсколько времени чудовище Драконъ; ему граждане города выводили каждый день на съѣденіе или юношу или дѣву, такъ что въ короткое время ни у кого не осталось дѣтей, кромѣ дочери владѣтеля — Маргариты ⁸⁾. Дошла и до нея очередь: нарядивъ въ лучшую одежду, привели ее на берегъ озера и оставили плачущею. Вдругъ является, на бѣломъ конѣ, молодой витязь, сочувственно спрашиваетъ о причинѣ слезъ, и обѣщаетъ не выдать невинную жертву чудовищу. Скоро колыханіе волнъ показало его приближеніе. Вооруженный надежнымъ копьемъ, витязь вступаетъ въ бой съ чудовищемъ, побѣждаетъ его, усмиряетъ и велитъ дѣвицѣ, перевязавъ своимъ поясомъ шею дракона, вести его плѣнникомъ въ городъ. Унылые граждане и скорбный родитель, заключившись въ стѣнахъ, слѣдили за ходомъ боя витязя съ чудовищемъ и видѣли конецъ достославной борьбы. Когда же убѣдились въ полномъ безсиліи врага своего, покорно слѣдующаго за дѣвою, то вышли на встрѣчу ей и поверглись передъ чуднымъ побѣдителемъ. Онъ же, для полной и неизмѣнной ихъ безопасности на будущее время, потребовалъ отъ нихъ пріятія Св. истинъ вѣры Христовой.

⁶⁾ Римск. пис. ч. I, IX.

⁷⁾ *Leganda aurea, sive historia Lombardica.*

⁸⁾ По другой редакціи имя ея — Ая.

«Выслушавъ ихъ согласіе и изложивъ передъ ними сущность христіанства, Георгій—такъ называлъ себя усмиритель чудовища— велѣлъ всѣмъ, отъ мала до велика, войти въ озеро, сдѣлавшееся для нихъ общею купелью Св. Крещенія. По троекратномъ погруженіи въ воду, всѣ вышли изъ волнъ христіанами, а наставникъ удалился отъ радовавшагося народа, обѣщавъ вмѣсто себя прислать пастырей, которые окончатъ начатое имъ святое дѣло.»

За эту побѣду надъ чудовищемъ и за мужество среди страшныхъ гоненій, Св. Георгій названъ *Побѣдоносцемъ* и почитается защитникомъ воиновъ и царей.

Какъ скоро это вѣрованіе сдѣлалось всеобщимъ, а это случилось въ эпоху Крестовыхъ походовъ, чествованіе Св. Георгія распространилось во всѣхъ странахъ Европы и выразилось въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Но не смотря на все разнообразіе, во всѣхъ видахъ чествованія Георгія, выражалась одна главная мысль о немъ, какъ покровителѣ воиновъ и царей. Представимъ читателямъ, въ самыхъ краткихъ указаніяхъ, эти виды чествованія Св. Георгія въ европейскихъ государствахъ, начавъ очеркъ съ *Россіи*.

Нѣтъ сомнѣнія, что поклоненіе Св. Георгію перешло къ намъ вмѣстѣ съ вѣрою изъ Византіи. Было ли между «крещеною Русью», съ 855 года, до введенія христіанства въ государственную религію, въ 988 году, распространено поклоненіе Св. Георгію, не извѣстно, но вѣрно то, что его имя уже съ 988 г. надолго водворилось въ великокняжеской фамиліи. Въ древней Россіи велось, что князья имѣли двойныя имена: «мірское», которое давалось при рожденіи и «христіанское» — при крещеніи. Такъ Св. Ольга имѣла христіанское имя Елены, Владиміръ — Василя. Ярославъ, въ 988 году, получилъ при крещеніи имя Георгія, которое долго сохраняли и потомки его. Еще при жизни своей, Ярославъ иногда именовался просто Георгіемъ. Иларіонъ, въ своемъ словѣ «Похвала кагану Владиміру» обращаясь къ нему съ просьбою «помолисе о сынѣ твоемъ, благовѣрномъ каганѣ нашемъ Георгіи». Безъ сомнѣнія, самъ Ярославъ, какъ государь воинственный и благочестивый, гордился тѣмъ, что имѣлъ Св. Побѣдоносца своимъ покровителемъ. Это подтверждается многими фактами: сына своего Игоря онъ велѣлъ окрестить по его имени и съ тѣхъ поръ имя Георгія

оставалось наследственнымъ въ великокняжескомъ семействѣ, такъ что у иныхъ его представителей оно замѣняло и мѣское имя. Можно даже предполагать, что Ярославъ, по одержаніи побѣды надъ врагами, которую онъ приписывалъ помощи Св. Георгія, старался увѣковѣчить имя своего покровителя. Такъ, послѣ побѣды надъ Финскими Эстами, 1030 г., онъ, для упроченія своего господства надъ ними, заложилъ городъ Юрьевъ (Дерптъ), и въ немъ храмъ во славу Св. Побѣдоносца; въ Старой Ладогѣ построены имъ были другой храмъ въ честь Св. Георгія. Послѣ побѣды надъ Печенѣгами, въ 1036 году, Ярославъ, по сказанію лѣтописца, «заложилъ храмъ Св. Софьи», на мѣстѣ побѣды «и по семъ предъ враты Св. Софьи» основалъ монастырь Св. Георгія, въ Кіевѣ. При освѣщеніи его, онъ заповѣдалъ по всей Россіи «творити праздникъ Св. Георгію мѣсяца Ноября въ 26-й день.» Хотя этотъ монастырь и разрушенъ татарами, но и до сихъ поръ небольшая каменная церковь стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ отражены были Печенѣги. Въ Новгородѣ былъ учрежденъ Ярославомъ еще монастырь во имя Св. Георгія. По мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, Ярославъ имѣлъ изображение Георгія на своей великокняжеской печати. Сохранившіяся до настѣ монеты ⁹⁾ времени его, свидѣтельствуютъ, что изображение Георгія было въ употребленіи и при чеканкѣ монеты. Одна изъ монетъ имѣетъ ушко и это заставляетъ заключать, что она предназначалась для ношенія на шеѣ или груди. Такое заключеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ до-татарскій періодъ былъ обычаемъ у князей, княгинь и княженъ носить на шеѣ золотыя украшенія, кольца. Кромѣ того, такія кольца дарились воинамъ, какъ украшеніе и въ видѣ денежной награды. Въ дальнѣйшей исторіи Русскаго государства есть новое подтвержденіе этому; такъ въ царствованіе Феодора Іоанновича раздавали воинамъ серебряную монету съ изображеніемъ Св. Георгія, въ награду за храбрость для ношенія на рукавѣ или на шапкѣ.

Изъ преемниковъ Ярослава I носили имя великаго страдальца Каппадокійскаго многіе князья, бояре, и именитые люди русской земли, создавшіе на всемъ пространствѣ ея не одинъ десятокъ храмовъ во имя Св. Великомученика. Не имѣя возможности ука-

⁹⁾ Описаніе ихъ въ соч. Куника «О монетахъ, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца.»

зять, въ краткомъ обзорѣ, всего сонма русскихъ Георгіевъ, сохраненнаго лѣтописями, укажемъ только на двухъ великихъ князей, дѣянія которыхъ, пройдя чрезъ рядъ вѣковъ нашей исторіи, остаются незабвенными. Это — сынъ Мономаха Георгій (Юрій, по-русскому произношенію) Владиміровичъ, прозванный Долгорукимъ, основатель Москвы (1147 г.) и внукъ его Георгій Всеволодовичъ, павшій въ борьбѣ съ Батыемъ на берегахъ Сити, 4 Марта 1238 года. По примѣру Ярослава I и всѣ его потомки считали Св. Георгія покровителемъ своимъ, русскихъ воиновъ и Русской земли. Изображеніе Св. Георгія, на такъ-называемыхъ официальныхъ памятникахъ, со временъ Ярослава, представляетъ его не только Св. Мученикомъ, но, какъ впервые весьма вѣрно высказалъ знатокъ русской жизни Сахаровъ, и покровителемъ всѣхъ воиновъ и вообще Русской земли. Князья имѣютъ изображеніе Св. Георгія на своихъ печатахъ, шлемахъ (напр. Ярославъ Всеволодовичъ); войскамъ даются знамена съ изображеніемъ Св. Георгія. Наконецъ Іоаннъ III вноситъ это изображеніе въ Русскій государственный гербъ, Въ массѣ же русскаго народа, повсемѣстное средневѣковое вѣрованіе въ него, какъ покорителя дракона или язычества, выразилось, въ болѣе положительной формѣ, въ былинахъ, которыя сохранились тамъ и сямъ, въ устахъ простолюдиновъ, до новѣйшаго времени ¹⁰⁾.

Въ Новой Россіи почитаніе Георгія сохранялось въ прежней силѣ и выразилось, между прочимъ, еще въ новомъ видѣ — въ установленіи ордена имени его, о которомъ будетъ говорено ниже.

На Западѣ Европы поклоненіе Св. Георгію хотя и было извѣстно въ древности, чему доказательствомъ служатъ изображенія Св. Георгія въ Римской и Ахенской церквахъ, въ Велабрѣ, относящіяся къ VI или VII вѣку ¹¹⁾; но особенно это поклоненіе Георгію распространилось со временъ Крестовыхъ походовъ.

Соприкосновеніе почти цѣлой Европы съ аборигенами Малой Азіи, неминуемо должно было перенести въ западныя страны неизвѣстныя вѣрованія, сказанія и обычаи.

¹⁰⁾ Стихи о Егоріи Храбромъ и Елисаветѣ Прекрасной. См. Чт. Моск. Общ. Ист., годъ III, 1848 г., № 9.

¹¹⁾ *Monuments anc. et modern*, Т. II. Paris, 1850. Эти изображенія мозаичскія и почитаются самыми древними, съ коннымъ изображеніемъ Георгія.

А въ ряду мѣстныхъ вѣрованій Палестины — постояннаго театра войны христіанъ съ мусульманами — подвиги Св. Георгія, и особенно сказаніе о чудесномъ освобожденіи княжны отъ чудовища, — были повсемѣстны, тѣмъ болѣе, что съ IV вѣка и самыя мощи Великомученика покоились тамъ, въ Яффѣ (древней Лиддѣ). И такъ какъ чудесный характеръ сказанія всего ближе соотвѣтствовалъ настроенію духа, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ экзальтаціи крестоносцевъ, то, весьма естественно, что они придавали ему безусловную вѣру, и стали считать Георгія своимъ покровителемъ и споспѣшникомъ. Вѣра въ Св. Георгія и надежда на его помощь укрѣпляла крестоносцевъ и въ борьбѣ съ врагами и въ трудностяхъ ихъ дальнихъ странствованій. Возвратясь въ Европу, они рассказываютъ своимъ соотечественникамъ о невидимой помощи Побѣдоносца, стремятся и сами, и другихъ склоняютъ, выказывать свое почитаніе къ нему и вѣру въ его покровительство. Какъ на образецъ подобнаго настроенія, укажемъ на исторію Англійскаго короля Ричарда I (Львиное Сердце).

Возвратясь изъ Св. Земли послѣ плѣна въ Австріи, онъ заявлялъ торжественно, что, сражаясь однажды съ невѣрными и, чувствуя что уже онъ слабѣетъ, призвалъ на помощь, въ молитвѣ, Св. Георгія и вышелъ побѣдителемъ изъ боя. Случай этотъ былъ поводомъ къ установленію въ Англійи празднованія Св. Георгія (23 Апрѣля), что постановлено Оксфордскимъ Соборомъ, въ 1222 году. Съ этого времени Англійя считаетъ досточтимаго Великомученика своимъ приснымъ покровителемъ.

Старшій англійскій кавалерскій орденъ «Подвязки», учрежденный королемъ Эдуардомъ III, въ 1344 или 1350 г., по статутамъ Генриха VIII (23 Апрѣля 1522 года), считаетъ Св. Георгія своимъ покровителемъ и торжествуетъ свой орденскій праздникъ въ Виндзорской часовнѣ (St. Georges Chapel) въ память этого святаго. Св. Георгій поминается и при возложеніи знаговъ ордена на новаго кавалера ¹²⁾.

¹²⁾ Прикрѣпляя Подвязку», канцлеръ ордена произноситъ: «Во славу Всемогущаго Бога и въ память Блаженнаго Мученика Св. Георгія, навязываю тебѣ на ногу, для славы твоей, сію почетнѣйшую Подвязку. Носи ее, какъ символъ знаменитѣйшаго ордена, который не долженъ быть никогда забываемъ, или оставляемъ, чтобы напоминать

Какъ скоро вѣра въ Св. Георгія — споспѣшника въ борьбѣ съ невѣрными, распространилась въ государствахъ западной Европы, является множество орденовъ и обществъ, учрежденныхъ въ память этого Великомученика. Цѣль ихъ, какъ видно изъ статutowъ, была борьба съ врагами имени Христова. Такія общества и ордена появились, начиная съ XIII вѣка, почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы: въ *Венеціи*, *Испаніи*, *Германіи*, *Франконіи*, *Бургундіи*, *Голландіи*, *Пруссіи*, *Римѣ* и друг.

Въ *Венеціи* чествованіе Св. Георгія началось во время Крестовыхъ походовъ и было результатомъ тогдашнихъ сношеній Венеціанцевъ съ Востокомъ и участія ихъ въ Крестовыхъ походахъ. Сношенія Венеціанцевъ съ Востокомъ въ то время были весьма часты, такъ какъ они занимались перевозкою крестоносцевъ изъ Европы въ Азію, доставившею имъ значительныя суммы денегъ; дѣла торговыя заставляли ихъ плавать на своихъ корабляхъ и къ берегамъ Азіи. А потому, и подъ вліяніемъ общей экзальтаціи, Венеціанцы не могли удержаться, чтобы не принять участія въ этихъ походахъ. Такъ, мы видимъ, что уже въ первомъ Крестовомъ походѣ, сынъ дожа Витале Микели, Джованни (1096 — 1102), начальствуетъ надъ 200-ми кораблей и беретъ Смирну и Яффу. А потому весьма естественно, что чествованіе Св. Георгія распространилось около этого времени между Венеціанцами. Дѣйствительно, при дожѣ Доменикѣ Микели является въ Венеціи обширный храмъ въ честь Св. Георгія, на островѣ того же имени, названномъ Великимъ (*Maggiore*). Въ этомъ храмѣ ¹³⁾ находилась и гробница дожа Микели. Около этого же времени, именно въ теченіи XIII же вѣка, возникло въ Венеціи и

тебѣ быть мужественнымъ и въ праведной войнѣ заставлялъ бы тебя оставаться твердымъ, храбрымъ и побѣдительнымъ».

При возложеніи знака Св. Георгія, произносится: «носи на шеѣ ленту эту, украшенную образомъ Блаженнаго Мученика и Воина Христова, Св. Георгія, возбуждаясь примѣромъ его, стой выше счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствъ, такъ чтобы отважно побѣждала душевныхъ и тѣлесныхъ враговъ, могъ ты насладиться не только славою временной борьбы, но быть увѣнчаннымъ пальмою вѣчной побѣды». *Ordres de chavalerie et par Aug. Wallen, page 102.*

¹³⁾ Теперь существующій; сооруженъ въ XVI вѣкѣ.